

ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЕМЕСЕЛ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (на примере Таджикистана и Узбекистана)

Ж.Н. Шайгозова^{1*}, А.Р. Хазбулатов², А.Б. Наурызбаева³

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан,

²Казахский научно-исследовательский институт культуры, г. Алматы, Казахстан

³Казахская национальная консерватория им. Курмангазы, г. Алматы, Казахстан
e-mail*: zanna_73@mail.ru

Аннотация

Во многих странах Центрально-Азиатского региона уделяется огромное внимание сохранению и дальнейшему развитию традиционных ремесел, представляющих собой непреходящую ценность нематериального культурного наследия народов. Активная работа по поддержанию и развитию ремесел на современном этапе, направленной на поддержку национального культурного наследия, способствующего развитию туристической отрасли и экономики сельских районов.

Материалы, представленные в данной статье, основаны на полевых исследованиях опыта сохранения и развития ремесел в Таджикистане и Узбекистане по проекту Министерства науки и высшего образования РК АР09259862 «Исследование традиционных ремесел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения». Для изучения существующих практик были выбраны наиболее крупные локации, отличающиеся наибольшей степенью развитости ремесленнической деятельности и представленностью профессиональных научных институций, изучающих ремесла как часть нематериального культурного наследия. Это города Душанбе, Самарканд, Бухара и Ташкент.

Осмыслению и анализу опыта сохранения, возрождения и развития традиционных ремесел в Центрально-Азиатском регионе на примере Таджикистана и Узбекистана посвящена настоящая статья. Полевое исследование анализируемого опыта, проведенное в июне 2022 года, позволило выделить ряд важнейших аспектов, включающих комплекс мер, направленных на сохранение и развитие, а в некоторых случаях и возрождения утраченных традиционных ремесел. Этот опыт не только колоссален, но и позволяет наметить ключевые моменты для разработки научно обоснованной практики сохранения и развития традиционных ремесел в Казахстане.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ремесла, Таджикистан, Узбекистан, туризм

Введение

Исторически Центральная Азия славится своими ремеслами, которые развивались с древнейших времен и до сих пор отличаются огромным разнообразием. Их генезису и развитию посвящено немало фундаментальных научных работ [1-4] и др., которые задают вектор дальнейших исследований в области исторических территорий бытования ремесел, их разновидностей, этноспецифики и экономического потенциала. Эти работы имеют большое научное значение, что позволяет выявить историко-культурные и художественно-эстетические аспекты традиционных ремесленных практик.

В последнее время появляются интересные научные работы и результаты международных проектов, которые исследуют различные аспекты влияния традиционных ремесленных практик на современное общество: роль ремесленничества в создании креативного пространства современных городов на примере Калькутты [5]; траектория сбыта изделий тайских ремесел, имеющих два главных направления: локализованное, связанная с традиционным местом бытования ремесел – сельской местностью и сложно разветвленное, когда городское предприятие становится туристической достопримечательностью [6]; проблема управления предпринимательством в ремесленной промышленности на основе теории Портера [7] и многие другие.

Анализ этих и других работ показал высокую значимость традиционных ремесел в современных условиях во всем мире, особенно в деле становления ремесленной сферы как стабильной экономически развитой креативной индустрии и перспективной части туристической отрасли. Однако, исследованию современного состояния традиционных ремесел Центральной Азии,

опыту их сохранения и развития в отечественной гуманитарной науке уделено недостаточное внимание. Безусловно, этот опыт заслуживает внимания и осмысления.

Отчасти этот пробел призвана восполнить настоящая статья, в которой авторы акцентировали внимание на ряде важных вопросов: функциональность ремесел в современной реальности, ремесленный дизайн, подходы в сохранении культурного наследия, социальное предпринимательство и другие. Авторы уверены в том, что изучение этого опыта имеет большое значение для казахстанской культурной политики, которая в одной из своих ключевых задач сохранения, развития и возрождения некоторых видов ремесел могла плодотворно использовать этот опыт и те передовые практики, которые более всего соответствуют местным реалиям и специфике ремесла.

Материалы и методы

Исследование построено на материалах полевых исследований, в ходе которых применялись методы этнографических исследований: опрос, интервьюирование, наблюдение, включённое наблюдение за работой индивидуальных ремесленников, творческих групп и т.д., а также специалистов и экспертов в области НКН Узбекистана и Таджикистана.

В статье использовались культурно-исторический и описательный методы исследования, а также аналитическая обработка научных материалов предыдущих исследователей в рассматриваемом аспекте.

Обзор литературы и обсуждение

В Таджикистане и Узбекистане в последние годы приняты ряд законодательных актов, которые регулируют развитие ремесленной деятельности [8-9 и др.], а также стимулируют изучение ремесла как традиционного культурного феномена и одного из важнейших элементов нематериального культурного наследия.

Поддержка ремесленников осуществляется на уровне культурных ведомств и министерств, а также на уровне активных общественных объединений. Таковыми в Узбекистане являются Ассоциация ремесленников («Хунарманд») при Торгово-промышленной палате, Министерство культуры, Департамент по развитию туризма, музеи и др. В Таджикистане можно отметить работу Союза ремесленников, Национальной Ассоциации малого и среднего бизнеса и др. Последняя организация осуществляет мониторинг развития таджикского ремесленничества, проводит тренинги по налоговым вопросам и таможенным процедурам, организуют ремесленные ярмарки и другие мероприятия, стимулирующие рост занятости населения и укрепления туристического потенциала страны на основе ремесленничества.

Изучением традиционных ремесел занимаются и профессиональные научные институции: Научно-исследовательский институт культуры и информации (Душанбе), Международный институт центральноазиатских исследований (Самарканд), Научно-исследовательский институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан и другие организации.

В Научно-исследовательском институте культуры и информации (Душанбе) создан отдел нематериального культурного наследия (далее - НКН), сотрудники которого на основе комплексных полевых исследований изучают и собирают данные по состоянию элементов нематериального культурного наследия, включая традиционные ремесла. Общий Национальный перечень НКН Таджикистана на данный момент составляет более 500 элементов, из них традиционные ремесла - 33 элемента [10], включая искусство изготовления адраса и атласа, ковроделие, лоскутное шитье, войлоковаление, ювелирное искусство, искусство миниатюры, плетение бисером и т.д. Все элементы идентифицированы и задокументированы в процессе реальных полевых исследований в городах и отдаленных селах Таджикистана. Изучение, анализ, мониторинг осуществляются на основе пятилетних государственных грантов. В рамках реализации программы этих грантов проводится детальное исследование ремесел с целью их дальнейшей поддержки и включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Одним из результатов планомерных работ таджикских специалистов стало внесение в Репрезентативный список в 2020 году такого элемента как «Искусство миниатюры». Этот элемент в последние годы активно возрождается Олимом Камаловым - профессиональным художником и руководителем Центра художественной миниатюры «Мино» - клуба ЮНЕСКО, где молодежь охотно обучается искусству персидско-таджикской живописной миниатюры. Этот вид ремесла представляет собой практически «ювелирную живопись», где на сравнительно небольших площадях (поверхность шкатулок) тщательно прописывались детали разнообразных сюжетов – цветов, травы и др. Следует

констатировать, что сегодня в Таджикистане наблюдается второе рождение этого искусства, благодаря сплоченной деятельности энтузиастов, представителей культуры и международных организаций.

Возрождением некоторых видов традиционных ремесел целенаправленно занимается и Узбекистан. Тому пример уже известный на весь мир Маргиланский центр развития ремесел – сохранение традиционных технологий изготовления атласа и адраса, который внесен в реестр лучших практик ЮНЕСКО. Этот центр был создан в 2007 году и его деятельность направлена на сохранение, развитие и продвижение традиционного узбекского метода изготовления атласов и адраса на основе тренингов, фестивалей, выставок, ярмарок и других мероприятий. Сейчас в центре работают более 600 мастеров и производится около 200 видов атласа и адраса. При чем вся продукция производится по старинным технологиям с использованием натуральных красителей на аутентичном оборудовании. Продукция центра экспортируется в различные страны мира: ряд стран Европы, Турцию и другие.

Центр инициировал проведение ежегодного Международного фестиваля шелка «Атлас байрами», который собирает тысячи мастеров с разных регионов стран Центральной Азии, специалистов в области креативной экономики, ученых и просто туристов.

Во время фестиваля организуются тренинги и семинары по различным видам традиционного текстиля и этнодизайна, в области формирования бизнес-подходов ремесленничества, происходит своеобразный обмен идеями и опытом в тех или иных аспектах развития ремесленной деятельности. Это, безусловно, стимулирует мастеров к творчеству, к применению грамотного синтеза традиций и инноваций, что способствует повышению покупательской привлекательности ремесленных изделий.

В целом, в Национальном перечне НКН Узбекистана, в свою очередь, в категорию «Знания и навыки, связанные с традиционным и ремеслами» внесено 12 элементов: золотое шитье, чеканка, ковроделие, шитье тюбетеек, изготовление кукол, керамика, резьба по ганчу, резьба по дереву, вышивка, искусство миниатюры, каллиграфия и ювелирное дело. Каждый из элементов в достаточном объеме описан на официальном сайте <http://www.ich.uz>, который снабжен всей необходимой информацией по НКН Узбекистана.

Другой научно-исследовательской организацией Центральной Азии, активно занимающейся изучением ремесленничества как культурного феномена, является Международный институт центральноазиатских исследований (Самарканд), который совместно с другими организациями реализовал ряд успешных проектов в рассматриваемом направлении. Особое внимание привлекает результат одного из проектов, представляющий собой фундаментальный труд в виде книги-атласа «Традиционные ремесла Шелкового пути» [11]. В книге описаны 32 вида ремесел из 22 стран. Как отмечают сами составители, атлас ставит своей целью предоставление читателям краткой информации о самых значимых видах ремесленничества, несомненно, являющихся неотъемлемой частью нематериального культурного наследия стран и народов, проживающих вдоль Великого Шелкового пути [11, с. 19].

Практически все описанные ремесла включены в Репрезентативный список или в Список лучших практик НКН ЮНЕСКО. Например, от Японии включены юки-цумуги (техника ткачества шелка), васи (традиционное ремесло ручного изготовления бумаги), традиционные навыки, методы и знания в сохранении и передаче деревянной архитектуры в Японии и многие другие. Необходимо отметить, что от Казахстана совместно с Кыргызстаном представлен только один элемент – «Традиционные знания и навыки изготовления кыргызских и казахских юрт». Этот факт свидетельствует о том, что работа казахстанских специалистов требует более активной включенности в работу по подготовке и формированию материала по традиционному казахскому ремеслу для включения в Репрезентативный список или список лучших практик НКН ЮНЕСКО.

В рассматриваемом атласе от Таджикистана представлено искусство вышивки чакан - практика вышивания орнаментов, изображений цветов и символических рисунков яркими нитками на хлопчатобумажных или шелковых тканях [11, с. 63]. Следует отметить, что искусство вышивки чакан – один из популярных видов женских ремесел, которым занимаются девочки и женщины, передающие свои знания и навыки от поколения к поколению, как правило в семье.

Самой эффективной, на наш взгляд, формой популяризации нематериального культурного наследия Узбекистана является организация различных фестивалей. К примеру, совсем недавно 21-25 мая 2022 года в Бухаре прошел Международный фестиваль золотошвейного и ювелирного дела, который был утвержден Постановлением Президента Республики Узбекистан «О проведении Международного фестиваля золотошвейного и ювелирного дела» от 29 августа 2021 года. Согласно

официальному сайту фестиваля, он собрал более 200 зарубежных представителей из 58 стран мира. В рамках фестиваля прошла «выставка-продажа изделий местных и зарубежных ремесленников, дни моды, народные гуляния, кукольные спектакли и представления, региональные коллективы фольклора и культуры, концертные программы, конкурсы супов, мастер-классы местных и зарубежных мастеров, презентация книги «Ювелирное искусство Узбекистана», экскурсии по знаменитым мастерским ювелиров Бухары» [12].

Кроме того, в городе Коканд каждые два года проводится фестиваль народно-прикладного искусства, который также утвержден Постановлением Президента Узбекистана. Целью всех этих и других культурных мероприятий, проводимых в центральноазиатском регионе, является не только представление многогранного отечественного ремесленничества, обмен опытом и популяризация НКН, но укрепление национальной экономики и туризма посредством использования ресурсов ремесленничества и народного искусства.

Аналогичные фестивали проводятся и в Таджикистане. Там проводятся «Фестиваль чакан», «Фестиваль Сад Ранги Чакан (Сто красок Чакана)», Международный фестиваль ремесел «DiyoriHusn» и другие, которые поддерживаются на государственном уровне. Значимость, важность и необходимость подобного рода фестивалей в целях популяризации НКН отмечено в докладе Центра ЮНЕСКО второй категории - ИЧКАП [13]. Анализ данных охватил ряд стран Шелкового пути, включая Южную Корею. Доклад содержит сведения по определению статуса фестивалей НКН и дальнейшее выявление вызовов, которые необходимо разрешить в отношении каждого культурного мероприятия [13, с. 6]. Таким образом, стало очевидным, что профессиональные научные институты Таджикистана и Узбекистана активно вовлечены в процесс исследования состояния ремесел и выработки культурной политики в этой области.

В целом, наши полевые исследования показали, что развитие ремесленничества в Таджикистане и Узбекистане происходит в нескольких траекториях. Одна из них - развитие ремесленного туризма, иначе его называют «арт-туризмом» или «культурным туризмом». Это одно из активно развивающихся направлений в современном мире, вовлекающий в свою орбиту музеи, дома творчества, разнообразие хобби-студии, музеи и т.д., которое сегодня демонстрирует высокий уровень продуктивности. При этом, «новая ремесленная экономика», основанная на укреплении потенциала туризма центральноазиатских стран, стимулирует расширение сети малых предприятий и частных предпринимателей в области ремесла, этнодизайна и арт-студий, предлагающих различные товары в этностиле.

Изучение и опрос деятельности ремесленников ряда городов Узбекистана (Самарканд, Бухара и Ташкент) показал, что все их мастерские (и торговые точки одновременно) «привязаны» к тем или иным туристическим объектам. Например, в средневековой мечети в центре Бухары, расположились ремесленники: ковровщицы и мастерицы, занимающиеся традиционным текстилем. В другом историческом объекте (небольшое здание бывшей махали) обустроен мини-музей - традиционный кузнечный цех, где небольшое по площади помещение отражает всю историю династии кузнецов, представлены традиционные изделия и аутентичное оборудование. Создателями музея творчески применены несколько способов презентации нематериального культурного наследия, в частности, сама экспозиция аутентичных инструментов и оборудования, а также демонстрация разнообразных операций ремесленного процесса (в некоторых случаях постановочная). Многие мастерские для туристов представляют возможность поучаствовать в процессе изготовления того или иного изделия.

Привлекает внимание и Самаркандский ремесленный центр, который расположен в центре города в здании старинной махали. На двух этажах с обширным внутренним двориком обустроены лавки и мастерские ремесленников, где представлены сюзаны, изделия из дерева, ювелирные изделия и многое другое. Один из мастеров информировал о государственной поддержке ремесленничества. К примеру, для членов Союза ремесленников предоставляются лавки-мастерские в историческом центре города, предоставлены налоговые послабления (мастера платят 90 долларов в год и полностью освобождаются от налогов). В ряде других мер поддержки – бесплатное участие в ярмарках, фестивалях. Аналогичное наблюдается и в Ташкенте, где средневековое медресе Абулкасим Шейха также предоставлено местными властями ремесленникам. Тенденция локализации ремесленников на тех или иных исторических объектах, а также усиленная демонстрация ремесленного производства наблюдалась авторами статьи во время научной командировки и в Турецкой Республике в 2021 году.

Примечательно, что ремесленники сопровождают демонстрацию собственных изделий рассказами о технологиях, традициях использования того или иного изделия, а также о внутренних

смыслах орнамента, истории того или иного предмета и связанных с ними мифов и сказаний и т.д., то есть, ремесленное дело направлено на привлечение туристов, повышения их заинтересованности (Рисунок 1, 2).

Таким образом, в Узбекистане в основном преобладают объекты ремесленничества (условное название), сосредоточенные в «музейной среде, состоящей из аутентичных зданий и сооружений, расположенных на первоначальном месте («insitu»)» [14, с. 78]. Несомненно выгода от такой формы сотрудничества хокиматов и ремесленников: исторический объект не пустует, а используется мастерами не только как место продажи изделий, но и мастерская. При этом туристы имеют возможность лицезреть архитектурные сооружения и одновременно познакомиться с местными ремеслами, приобрести сувенирную продукцию ремесленников.

Другой тенденцией, наблюдаемой в Узбекистане, является создание ремесленных центров, которые сами впоследствии становятся привлекательными туристическими объектами. Таковым, например, объектом является Самаркандская бумажная мастерская «Мерос» (Рисунок 3,4). Фабрика открыта братьями Мухтаровыми, которые буквально восстановили по крупницам древнюю технологию изготовления бумаги из коры тутового дерева. Сегодня объект сосредоточил в себе не только мастеров по изготовлению бумаги, но и керамистов, мастеров текстиля и пользуется огромной популярностью среди туристов, историков и других специалистов. Фабрика, наладив ручное производство знаменитой бумаги, изготавливает из нее сувенирные куклы, сумки, одежду и другую продукцию, которую охотно приобретают туристы.

Рисунок 1. Чеканщик демонстрирует процесс создания изделия. Бухара, июнь 2022 г.

Рисунок 2. Процесс изготовления шелкового ковра. Бухара, июнь 2022 г.

В Ташкенте в одной из бывших худжр медресе Абулкасима, где сейчас расположен Центр прикладного искусства, работает мастер, который практически восстановил технологию рисования миниатюры на коже (Рисунок 5). В этом центре все желающие воочию могут наблюдать за работой мастеров различного направления. Но, в основном тех этапов, которые считаются завершающими – роспись, покрытие лаком деревянных изделий, вырезание орнаментов и т.д., а самые сложные операции мастера как правило совершают в своих домашних мастерских (Рисунок 6).

Многочисленны в Узбекистане керамические мастерские, а у многих мастеров хранятся образцы старинной керамики, которым по несколько сотен лет. Можно сказать, что мастера стремятся бережно сохранять в своих изделиях связь с историко-культурными истоками данного вида ремесла. Особо популярна «звучащая» риштанская керамика, ярким и сочным колоритом отличается гиждуванская керамика и других узбекских школ.

Безусловно, что важным аспектом в сохранении ремесел является передача опыта и навыков молодому поколению. Некоторые из интервьюируемых мастеров гордились тем, что они являются потомственными ремесленниками в 6-7 поколении, т.е. знания, умения и навыки передавались от

отца сыну. Обучение мастеров происходит в двух направлениях: по традиционной системе - «уста-шакирд» и в специализированных учебных заведениях.

Рисунок 3. Один из этапов изготовления бумаги. Бумажная фабрика «Мерос». Самарканд, июнь 2022 г.

Рисунок 4. Сувенирные куклы. Бумажная фабрика «Мерос». Самарканд, июнь 2022 г.

Мастерские и торговые точки Таджикистана и Узбекистана предлагают огромный выбор традиционных текстильных изделий и национальной одежды. Даже сегодня в огромном количестве производятся и сюзане, основными центрами которого в Узбекистане являются Шахрисабз, Бухара, Самарканд, Ташкент, Нурата, Ургут, Гиждуван и Ферганская долина. Орнаментальная композиция и колорит сюзане из каждого региона отличаются деталями. Страной сюзане специалисты и туристы называют Таджикистан. Сюзане здесь и сегодня создается практически в каждом сельском доме. Отличаются таджикские сюзане техникой вышивки, но особенно богат изготовлением и разнообразием сюзане Пенджикент. Часто текстильные мастерские предлагают дизайнерскую одежду в этностиле. Это направление активно развивается в обеих странах.

Богат ассортимент резных деревянных изделий, изготавливаемые узбекскими мастерами. Тончайшей резьбой покрываются разнообразные изделия: шкатулки, шестигранные табуретки, футляры для книг, рамы для картин, подставки для телефонов и т.д. Сырьем для изготовления деревянных изделий служит местная и импортная древесина.

Изучая состояние таджикских и узбекских ремесел, исследователи отметили, что современные мастера неизбежно сталкиваются в своей практике с искушением использовать новые материалы и оборудования (например, использование акриловых красок или темперы в росписи). Но, вместе с тем, некоторые мастера стремятся сохранить традиционные приемы (к примеру, использование желтка в составе красок и др.). Практически все сырье у мастеров местное, кроме кожи, которая, как и в Казахстане, в основном импортная (итальянская или испанская).

Рисунок 5. Демонстрация миниатюры на коже мастером. Центр прикладного искусства в медресе Абулкасим. Ташкент, июнь 2022 г.

Рисунок 6. Роспись по дереву. Центр прикладного искусства в медресе Абулкасим. Ташкент, июнь 2022 г.

Последнее говорит о том, что самое исконное для казахов и других народов Центральной Азии традиционное ремесло обработки и изготовление кожи для разнообразного назначения, парадоксальным образом практически исчезло. Этот факт настойчиво говорит о необходимости применения срочных мер по возрождению этого вида ремесла.

О внедрении инноваций в ремесленничество Узбекистана отмечается и в докладе экспертов из Лестерского Университета и Королевского колледжа искусств (Великобритания): мастера, владельцы бизнеса и дизайнеры развивают инновации в дизайне, материалах для творчества, процессах и технике. Такие инновации возникают на основе ряда механизмов, к примеру, благодаря обмену идеями, экспериментам, путешествиям и организации выставок за рубежом, сотрудничеству с коллегами из других направлений ремесел, областей и стран [15, с. 5], отмечают авторы отчета.

Важное место в популяризации НКН и, в частности ремесел, занимают местные музеи, где проводятся выставки, ярмарки, мастер-классы и другие культурные мероприятия. В Ташкенте функционирует прекрасный Музей прикладного искусства и народных ремесел, где собрано более 7000 редчайших артефактов национальных ремесел и аутентичного оборудования. Артефакты музея представлены образцами лаковой миниатюры и росписи по дереву, ручной вышивкой, золотым шитьем, ювелирными украшениями, набойками и тканями, коврами и паласами, резьбой по дереву, музыкальными инструментами, национальной одеждой, керамикой и мелкой пластикой. Во дворе музея организована продажа изделий современных ремесленников. К сожалению, подобного музея в Казахстане нет.

Средоточием демонстрации современного уровня развития таджикского ремесла является культурный комплекс «Кохи Навруз» в Душанбе, который построен в 2014 году. Все помещения огромного комплекса в более 40 000 кв.м. оформлены местными мастерами резьбой из дерева, мозаикой из камней и цветных зеркал, росписью с сюжетами из древних сказаний и национальной истории. Мастера по дереву из Худжанда и Исфары, соблюдая традиционные способы и приемы, украсили резьбой колонны и двери комплекса. Резьбой по ганчу (ганчкори) занимались мастера из Истаравшана. Недаром, этот комплекс, который включен в обязательный туристический маршрут как главный пункт, считается музеем таджикских национальных ремесел. В целом, комплекс состоит из 12 залов, где каждый из которых именуется в соответствии с техникой и художественным стилем исполнения.

Заключение

Таким образом, в процессе выполнения проекта Министерства науки и высшего образования РК AP09259862 «Исследование традиционных ремёсел современного Казахстана: состояние и поиск путей сохранения» членами исследовательской группы были проведены полевые работы по различным направлениям с целью сбора наиболее объективной информации о состоянии и перспективах развития ремесленнической деятельности в Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана). Результаты этой работы позволяют сделать некоторые предварительные выводы.

Во-первых, ремесла не могут развиваться вне мест их традиционного бытования. Как известно, Таджикистан и Узбекистан являются родиной многих видов ремесел, которые сегодня активно развиваются, что не в последнюю очередь связано с государственными и общественными усилиями по укреплению и развитию национальной идентичности культуры этих стран. Наряду с этим, система сбыта изделий ремесленничества в регионе (в крупных городах, туристических центрах) достаточно сильно развита, а конкурентная среда в отрасли обострена, что воспринимается субъектами деятельности как позитивное явление. В силу этого огромен и разнообразен ассортимент предлагаемой ремесленной продукции, которая отличается качеством, стремлением отвечать потребностям покупателей (в основном иностранных туристов). Многие из мастеров активно выставляют свою продукцию и информацию о себе в социальных сетях (фейсбук, инстаграмм и др.).

Во-вторых, существует четкое видение, опирающаяся на четкое понимание того, что современное ремесленничество представляет собой составную часть туристического бизнеса, тем самым привносящего толику вклада в национальную экономику, решая при этом и проблему самозанятости. Поэтому власти Таджикистана и Узбекистана стремятся поддерживать ремесленников на самых разных уровнях от налогового послабления до размещения стационарных или временных торговых точек для продажи ремесленнических изделий и мастерских в выбранных местах скопления туристов (обычно известных исторических объектах), включая открытие Центров ремесел.

В-третьих, Таджикистан и Узбекистан стремятся к активной популяризации традиционных ремесел посредством различных культурных мероприятий странового и международного уровней, сохранению традиций и аутентичных технологий, возрождению утраченных видов ремесел в местах их традиционного бытования, созданию системы изучения традиционных ремесел как части культурного наследия, передаче опыта мастеров последующему поколению посредством формального и неформального образования.

И, наконец, последнее – в Узбекистане [17-20 и мн. др.] и Таджикистане наблюдается высокий уровень изучения традиционных ремесел как важной части нематериального культурного наследия, которое направлено на сохранение и документирование ремесленных практик, а также существует и функционирует развитая коммуникационная сеть по продвижению передового опыта в области прикладного искусства и ремесел самыми разнообразными способами: изучение, популяризация и актуализация/возрождение в необходимых случаях за счет республиканского бюджета и привлечения средств из грантов международных организаций.

Список литературы

1. Вактурская Н.Н. (1959) Хронологическая классификация средневековой керамики Хорезма. - М.: Наука. – 341 с.
2. Пугаченкова Г.А. (1982) Очерки искусства Средней Азии. - М.: Искусство. – 288 с.
3. Джанабаева Г.Д. (2019) Искусство народов Центральной Азии. Монография. – Вашингтон: Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона. – 89 с.
4. Октябрьская И. В. (2019) Художественные ремесла Центральной Азии начала XXI в.: новая жизнь древних традиций [Электронный ресурс] // Культурное наследие Сибири, Т. 2, № 20. С. 152-158. URL: <http://journal.asu.ru/knc/article/view/6951>. [Дата доступа: 07.07.2022]
5. Jayati Mukherjee, Mainak Ghosh. (2020) Traditional Crafts as Materials in Placemaking: Application and Sustainability in Aesthetic Transformation of Geometry of Urban Public Spaces. Saleem Hashmi, Imtiaz Ahmed Choudhury. Encyclopedia of Renewable and Sustainable Materials, Elsevier, Pages 259-291, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803581-8.11315-3>.
6. Erik Cohen. (1995) Touristic craft ribbon development in Thailand, Tourism Management, Volume 16, Issue 3, Pages 225-235, [https://doi.org/10.1016/0261-5177\(95\)00007-B](https://doi.org/10.1016/0261-5177(95)00007-B).
7. NorAzlina Ab Rahman, Aliza Ramli (2014) Entrepreneurship Management, Competitive Advantage and Firm Performances in the Craft Industry: Concepts and Framework, Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 145, 2014, Pages 129-137, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.06.019>.
8. Постановление Президента Республики Узбекистан [Электронный ресурс], от 28.11.2019 г. № ПП-4539 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию ремесленничества и поддержке ремесленников» <https://lex.uz/ru/docs/4622095>. [Дата доступа: 07.07.2022]
9. Программа развития ремесленничества в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2020 года № 570. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=137524 [Дата доступа: 07.07.2022]
10. Intangible Cultural Heritage in Tajikistan (2017) – Dushanbe: R-Graph. – 280 p.
11. Традиционные ремесла Шелкового пути (2020) – Самарканд: МИЦАИ. – 116 с.
12. Официальный сайт Международного фестиваля золотошвейного искусства и ювелирного дела в Бухаре [Электронный ресурс]. <https://zarfestival.uz/ru/about-me/> [Дата доступа: 07.07.2022]
13. Доклад по исследованию нематериального культурного наследия Шелкового пути – фестивали (2021) – Сеул: ИЧКАП. – 242 с.
14. Степанчук А.В. (2016) Особенности архитектурного формирования объектов культурного туризма с ремесленно-креативной функцией // Известия КГАСУ. - № 3 (37). – С. 75-81.
15. Crafting futures Central Asia: отчет о результатах ознакомительной поездки в Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан (2019). Лестер. – 26 с.
16. Nor Azlina Ab Rahman, Aliza Ramli (2014). Entrepreneurship Management, Competitive Advantage and Firm Performances in the Craft Industry: Concepts and Framework, Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 145, 2014, Pages 129-137, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.06.019>.
17. Гюль Э. (2013) Сады небесные и сады земные. Вышивка Узбекистана. Скрытый смысл сакральных текстов. – Москва: Фонд Марджани. – 208 с.
18. Гюль Э. (2019) Ковры в Узбекистане: история и традиции [Электронный ресурс]. <https://www.caa-network.org/archives/16107> [Дата доступа: 07.07.2022]
19. Остонов О.А. (2021) Тенденции развития национального ремесленничества в Узбекистане // Экономика Центральной Азии. – Том 5. – № 1. – С. 67-80.
20. Акилова К. (2005) Народное декоративно-прикладное искусство Узбекистана. XX век. - Ташкент: PRINT-S. – 286 с.

References

1. Vakturskaia N.N. (1959). Hronologicheskaia klasifikasia srednevekovoi keramiki Horezma [Chronological classification of medieval ceramics from Khorezm]. M.: Nauka. 341 p. [In Russ]
2. Pugachenkova G.A. (1982). Ocherki iskusstva Srednei Azii [Sketches of the art of Central Asia]. - M.: Iskustvo. 288 p. [In Russ]
3. Zhanabaeva G.D. (2019). Iskustvo narodov Tsentralnoi Azii. Monografia [Art of the Peoples of Central Asia. Monograph. Washington: Central Asian Studies Program, George Washington University. 89 p.] [In Russ]
4. Oktyabrskaja I. V. (2019). Hudojestvennye remesla Sentralnoi Azii nachala XXI v.: novaia jizn drevnih traditsii [Artistic Handicrafts of Central Asia in the Early 21st Century: The New Life of Ancient Tradition] [Electronic resource] // Kulturnoe nasledie Sibiri, T. 2, № 20. S. 152-158. URL: <http://journal.asu.ru/knc/article/view/6951>. [Access date: 07.07.2022] [In Russ]
5. Mukherjee, J., Ghosh, M. (2020). Traditional Crafts as Materials in Placemaking: Application and Sustainability in Aesthetic Transformation of Geometry of Urban Public Spaces. Saleem Hashmi, Imtiaz Ahmed Choudhury. Encyclopedia of Renewable and Sustainable Materials, Elsevier, Pages 259-291, <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-803581-8.11315-3>.
6. Cohen, E. (1995). Touristic craft ribbon development in Thailand, Tourism Management, Volume 16, Issue 3, Pages 225-235, [https://doi.org/10.1016/0261-5177\(95\)00007-B](https://doi.org/10.1016/0261-5177(95)00007-B).
7. Rahman, Nor Azlina A., Ramli, A. (2014). Entrepreneurship Management, Competitive Advantage and Firm Performances in the Craft Industry: Concepts and Framework, Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 145, 2014, Pages 129-137, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.06.019>.
8. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan [Electronic resource], No. PP-4539 of 28.11.2019 "On Additional measures for the further development of crafts and support of artisans" <https://lex.uz/ru/docs/4622095>. [Access date: 07.07.2022]. [In Russ]
9. Programme for the Development of Handicrafts in the Republic of Tajikistan for 2021-2025 [Electronic resource]. Decree of the Government of the Republic of Tajikistan of October 28, 2020 № 570. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=137524 [Date of access: 07.07.2022]. [In Russ]
10. Intangible Cultural Heritage in Tajikistan (2017). Dushanbe: R-Graph. 280 p.
11. Tradicionnye remesla Shelkovogo puti [Traditional Silk Road Crafts] (2020). Samarkand: MICAI. 116 p. [In Russ]
12. Official website of the International Festival of gold embroidery and jewelry in Bukhara [Electronic resource]. <https://zarfestival.uz/ru/about-me/> [Date of access: 07.07.2022].
13. Silk Road Intangible Cultural Heritage Research Report - Festivals (2021). Seoul: ICHCAP. 242 p. [In Russ]
14. Stepanchuk A.V. (2016). Osobenosti arhitekturnogo formirovaniya obektov kulturnogo turizma s remeslenno-kreativnoi funkciei [Peculiarities of architectural formation of cultural tourism objects with craft-creative function] // Izvestia KGASU. - № 3 (37). – Pp. 75-81. [In Russ]
15. Crafting futures Central Asia: otchet o rezultatah oznakomitelnoi poezdki v Kazahstan, Kyrgyzstan i Uzbekistan (2019). [Crafting futures Central Asia: report on the results of the study trip to Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan]. Lester. 26 p. [In Russ]
16. Rahman, Nor Azlina A., Ramli, A. (2014). Entrepreneurship Management, Competitive Advantage and Firm Performances in the Craft Industry: Concepts and Framework, Procedia - Social and Behavioral Sciences, Volume 145, 2014, Pages 129-137, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.06.019>.
17. Gyul E. (2013) Sady nebesnye i sady zemnye. Vyshivka Uzbekistana. Skrytyj smysl sakral'nyh tekstov [Gardens of heaven and gardens of earth. Embroidery of Uzbekistan. The hidden meaning of sacred texts]. – Moscow: Marjani Foundation. – 208 p. [In Russ]
18. Gyul E. (2019) Kovry v Uzbekistane: istoriya i tradicii [Carpets in Uzbekistan: history and traditions] [Electronic resource] <https://www.caa-network.org/archives/16107> [Date of access: 07.07.2022]. [In Russ]
19. Ostonov O.A. (2021) Tendencii razvitiya nacional'nogo remeslennichestva v Uzbekistane // Ekonomika Central'noj Azii. – Tom 5. – № 1. [Trends in the development of national handicrafts in Uzbekistan // Economics of Central Asia. Vol. 5. #1] – pp. 67-80. [In Russ]
20. Akilova K. (2005) Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Uzbekistana. XX vek. [Folk decorative and applied art of Uzbekistan. XX century]. Tashkent: PRINT-S. 286 p. [In Russ]

**THE EXPERIENCE OF TRADITIONAL CRAFTS PRESERVATION AND DEVELOPMENT IN
CENTRAL ASIA AT THE PRESENT STAGE
(case study of Tajikistan and Uzbekistan)**

Zh. Shaigozova¹, A. Khazbulatov², A. Naurzbaeva³

¹Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan,

²Kazakh Research Institute of Culture, Almaty, Kazakhstan

³Kazakh National Conservatory named after Kurmangazy, Almaty, Kazakhstan

e-mail*: zanna_73@mail.ru

In many countries of the Central Asian region a lot of attention is paid to the preservation and further development of traditional crafts, which represent an intangible cultural heritage of the peoples. Active maintenance and development of crafts at the present stage is primarily connected with a well-considered cultural policy aimed at supporting national cultural heritage, contributing to the development of tourism industry and rural economy.

The materials presented in this article are based on field research of crafts preservation and development experience in Tajikistan and Uzbekistan under the Ministry of Science and Higher Education of the RK AR09259862 "Research of traditional crafts of modern Kazakhstan: status and ways of preservation". For the study of existing practices, we selected the most significant sites with well-developed handicraft activity and professional academic institutions, specializing in the study of crafts as a part of intangible cultural heritage. These are the cities of Dushanbe, Samarkand, Bukhara and Tashkent.

This article is dedicated to the comprehension and analysis of the experience of preservation, revival and development of traditional crafts in the Central Asian region, using Tajikistan and Uzbekistan as examples. A field study of the analyzed experience, conducted in June 2022, has highlighted a number of important aspects, including a set of measures aimed at the preservation and development, and in some cases, the revival of lost traditional crafts. This experience is not only immense, but also allows us to outline the key points for the development of evidence-based practices of conservation and development of traditional crafts in Kazakhstan.

Keywords: *intangible cultural heritage, crafts, Tajikistan, Uzbekistan, tourism*

**ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДА ДӘСТҮРЛІ ҚОЛӨНЕРДІ САҚТАУ ЖӘНЕ ДАМУЫ
ТӘЖІРИБЕСІ (Тәжікстан мен Өзбекстан мысалында)**

Ж.Н. Шайгозова^{1*}, А.Р. Хазбулатов², А.Б. Наурызбаева³

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы қ., Қазақстан,

²Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты, Алматы қ., Қазақстан

³Құрманғазы атындағы қазақ ұлттық консерваториясы, Алматы қ., Қазақстан

e-mail*: zanna_73@mail.ru

Дәстүрлі қолөнер материалдық емес мәдени мұраның маңызды элементтерінің бірі болып табылады, оның сақталуы мен одан әрі дамуына Орталық Азия аймағының көптеген елдерінде үлкен көңіл бөлінеді. Олардың қазіргі кезеңдегі қарыштап дамуы, ең алдымен, ұлттық мәдени мұраны, туристік саланы және ауылдық жерлерді қолдауға бағытталған ойластырылған мәдени саясатпен байланысты.

Осы мақалада ұсынылған материалдар ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі АР09259862 «Қазіргі Қазақстанның дәстүрлі қолөнерін зерттеу: жағдайы және сақтау жолдарын іздеу» жобасы бойынша Тәжікстан мен Өзбекстанда қолөнерді сақтау және дамыту тәжірибесінің далалық зерттеулеріне негізделген. Қолданыстағы тәжірибені зерттеу үшін қолөнер іс-әрекетінің ең дамыған деңгейімен және қолөнер құбылысын зерттейтін кәсіби ғылыми мекемелердің өкілдігімен ерекшеленетін ең үлкен орындар таңдалды. Бұл Душанбе, Самарқанд, Бұхара және Ташкент қалалары.

Бұл мақала Тәжікстан мен Өзбекстан мысалында Орталық Азия аймағында дәстүрлі қолөнерді сақтау, жаңғырту және дамыту тәжірибесін түсінуге және талдауға арналған. 2022 жылғы маусымда жүргізілген талданған тәжірибені далалық зерттеу бірқатар маңызды аспектілерді, соның ішінде жоғалған дәстүрлі қолөнерді сақтау мен дамытуға және кейбір жағдайларда қайта жаңғыртуға бағытталған шаралар кешенін бөліп көрсетуге мүмкіндік берді. Бұл тәжірибе орасан зор ғана емес, сонымен қатар Қазақстанда дәстүрлі қолөнерді сақтау мен дамытудың ғылыми негізделген практикасын әзірлеу үшін маңызды сәттерді белгілеуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: *материалдық емес мәдени мұра, қолөнер, Тәжікстан, Өзбекстан, туризм*

Авторлар туралы ақпарат

Шайгозова Жанерке Наурызбайқызы – педагогика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті (050002, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13-үй), zanna_73@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0001-8167-7598](https://orcid.org/0000-0001-8167-7598)

Хазбулатов Андрей Равильевич – PhD докторы, Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының бас директоры (050010, Қазақстан, Алматы қ., Қалдаяков к-сі, 35/23 үй), arkhazbulatov@gmail.com. ORCID.ID: [0000-0002-2880-1737](https://orcid.org/0000-0002-2880-1737)

Наурызбаева Альмира Бекетқызы – философия ғылымдарының докторы, доцент, профессор, Құрманғазы атындағы Қазақ Ұлттық консерваториясы (050000, Қазақстан, Алматы қ., Абылай хан даң-ы, 86 үй), naurzbaeva_a@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0002-4604-6835](https://orcid.org/0000-0002-4604-6835)

Информация об авторах

Шайгозова Жанерке Наурызбаевна, ассоциированный профессор кафедры художественного образования, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (050002, Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, д. 13), кандидат педагогических наук, zanna_73@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0001-8167-7598](https://orcid.org/0000-0001-8167-7598)

Хазбулатов Андрей Равильевич – PhD, генеральный директор Казахского научно-исследовательского института культуры (050010, Казахстан, г. Алматы, ул. Калдаякова, д. 35/23), arkhazbulatov@gmail.com. ORCID.ID: [0000-0002-2880-1737](https://orcid.org/0000-0002-2880-1737)

Наурызбаева Альмира Бекетовна - доктор философских наук, профессор, Казахская Национальная консерватория имени Курмангазы (050000, Казахстан, г. Алматы, проспект Абылай хана, д. 86), naurzbaeva_a@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0002-4604-6835](https://orcid.org/0000-0002-4604-6835)

Information about the authors

Zhanerke N. Shaigozova, Associate Professor of the Department of Art Education, Abai Kazakh National Pedagogical University (050002, Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Av., 13), Candidate of Pedagogical Science, zanna_73@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0001-8167-7598](https://orcid.org/0000-0001-8167-7598)

Andrey R. Khazbulatov – PhD, General Director of Kazakh Research Institute of Culture (050010, Kazakhstan, Almaty city, Kaldayakov Str., 35/23), arkhazbulatov@gmail.com. ORCID.ID: [0000-0002-2880-1737](https://orcid.org/0000-0002-2880-1737)

Almira B. Naurzbayeva– PhD, professor, Kurmangazy Kazakh National Conservatory (050000, Kazakhstan, Almaty city, Abylai khan avenue, 86), naurzbaeva_a@mail.ru. ORCID.ID: [0000-0002-4604-6835](https://orcid.org/0000-0002-4604-6835)

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 12.07.2022

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 29.09.2022